

УДК 316.6

DOI 10.25688/2223-6872.2019.31.3.01

СТРУКТУРНО-ТЕМПОРАЛЬНАЯ СИСТЕМНОСТЬ РОЛЕВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

А. В. Карпов,

ЯрГУ им. П. Г. Демидова, Ярославль,
anvikar56@yandex.ru,

Ю. М. Перевозкина,

НГПУ, Новосибирск,
per@bk.ru

Социализация представляет сложный и многокомпонентный феномен, понимаемый и как процесс, и как результат. В рамках исследования структуры социализации приходится учитывать, что она объединяет несколько самостоятельных образований, характеризующихся, в свою очередь, поливариативностью. Такая постановка проблемы требует структурного анализа социализации как многомерного системного комплекса. Вторая сложность вытекает из понимания социализации как сложноорганизованного процесса взаимодействия со средой, вследствие чего она может быть отнесена к системам темпорального типа.

Целью исследования является раскрытие закономерностей ролевой социализации как системного комплекса темпорального типа. Социализация рассматривается с позиции системного подхода, постулирующего целостность и иерархичность любого образования рассматриваемого в виде системы. Раскрывается положение о том, что социализация — это система, функционирующая при постоянном обмене информацией между обществом, культурой и личностью на метасистемном уровне. С этих позиций ролевая социализация не является «истинной системой», а может быть представлена в виде системного комплекса, синтезирующего в себе ряд гетерохронных образований и их взаимодействие. Раскрывается тезис о ролевой социализации, воплощающей в себе черты системности особого типа — временного, — который выступает высшей формой диахронической организации системного комплекса. Анализируются закономерности и принципы ролевой социализации как системного комплекса темпорального типа.

На основе полученных результатов делается вывод, что ролевая социализация является многокомпонентным системным комплексом, относящимся к системам особого темпорального типа, использует в качестве механизма процессуальной организации не только синхроническую (структурно-содержательную) системность, но и диахроническую (временную) системность.

Ключевые слова: социализация; роли; диахрония; синхрония; темпоральность; системный комплекс.

Для цитаты: Карпов А. В., Перевозкина Ю. М. Структурно-темпоральная системность ролевой социализации // Системная психология и социология. 2019. № 3 (31). С. 5–17. DOI: 10.25688/2223-6872.2019.31.3.01

Карпов Анатолий Викторович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, декан факультета психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, Ярославль.

E-mail: *anvikar56@yandex.ru*; ORCID ID: 0000-0003-4547-2848

Перевозкина Юлия Михайловна, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой практической и специальной психологии, кандидат психологических наук, профессор кафедры практической и специальной психологии факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск.

E-mail: *per@bk.ru*; ORCID ID: 0000-0003-4201-3988

© Карпов А. В., Перевозкина Ю. М., 2019

УДК 316.6

DOI 10.25688/2223-6872.2019.31.3.01

STRUCTURAL AND TEMPORAL SYSTEM OF ROLE SOCIALIZATION

A. V. Karpov,

YarGU them. P. G. Demidova, Yaroslavl,
anvikar56@yandex.ru,

Yu. M. Perevozkina,

NGPU, Novosibirsk,
per@bk.ru

Socialization is a complex and multicomponent phenomenon, known both as a process and as a result. The article analyzes that within the structural framework study of socialization, it is necessary to consider that socialization phenomenon integrates several independent polyvariable entities. Such a formulation of the problem requires a structural analysis of socialization as a multidimensional system complex. The second issue stems from the understanding of socialization as a complexly organized process of interaction with the environment, therefore it can be referred to temporal type systems.

Aim of the study is to reveal the patterns of role socialization as a temporal type systemic complex. Socialization is considered from the point of view of a systematic approach, postulating the integrity and hierarchy of any entity considered as a system. The article reveals that socialization is a system that operates with a constant exchange of information between society, culture and personality, at the metasystem level. On this side, role socialization is not a “genuine system”, but can be represented as a system complex that integrate a number of heterochronic entities and their interaction. The thesis is revealed that role socialization embodies features of the temporal type system, which is the highest form of the diachronic system complex organization. A consistent patterns and principles of role socialization as a temporal type system complex are analyzed. The conclusion of the study is that role socialization is a multicomponent system complex, that refers to systems of special temporal type with diachronic (temporary) system organization.

Keywords: socialization roles; diachronic; synchronic; temporality; system complex.

For citation: Karpov A. V., Perevozkina Yu. M. Structural and Temporal System of Role Socialization // Systems Psychology and Sociology. 2019. № 3 (31). P. 5–17. DOI: 10.25688/2223-6872.2019.31.3.01

Karpov Anatoliy Viktorovich, doctor of psychological sciences, professor. Dean of the Psychology Faculty, Head of the Department of Work and Organizational Psychology at the P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia.

E-mail: anvikar56@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-4547-2848

Perevozkina Yuliya Mihaylovna, PhD in Psychology, Head of the Department of Practical and Special Psychology at the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

E-mail: per@bk.ru; ORCID ID: 0000-0003-4201-3988

Введение

Изучение социализации как процесса не является для социальной психологии новым направлением. Однако наряду с процессуальной стороной исследователи выделяют ее субстанциональную сторону. Эти особенности социализации выступают одновременно и источником главных трудностей.

Первая трудность связана с пониманием социализации как сложного, многомерного явления, предполагающего взаимодействие

между несколькими разноплановыми самостоятельными категориями. В частности, одной из составляющих социализации выступает культура, включающая традиции, ритуалы, символы, образы, зафиксированные в культурных памятниках и современных средствах передачи культурного наследия. Другим самостоятельным компонентом социализации является общество, с его законами, правилами, ожиданиями, нормами поведения, социальными статусами, ролями и пр. Еще одной составляющей социализации, наряду

с другими известными, выступает личность, без которой теряется сам смысл социализации. Именно личность активно осваивает социальное пространство, интернализирует социальные знания, общественный опыт, роли, традиции и т. д. Включение индивида в социальные группы, способность делать выбор, брать на себя ответственность и соотносить свое ролевое поведение с конвенциональными нормами подразумевают эффективность социализации. Таким образом, субстанциональный план социализации предполагает понимание ее как сложного многомерного явления, объединяющего несколько самостоятельных компонентов, характеризующихся, в свою очередь, поливариативностью. Такая постановка проблемы требует структурного анализа социализации как многомерного системного комплекса, включающего в себя и гетерохронные системы.

Вторая трудность вытекает из понимания процессуальной стороны социализации, которая, с точки зрения Г. М. Андреевой [1], может быть представлена в двух главных направлениях. Первое предполагает присвоение общественного опыта и знаний через интеграцию в социум. Второе направление учитывает активную составляющую субъекта и включает в себя воспроизводство полученных социальных знаний и опыта посредством активной деятельности в социальной среде. Оба направления предполагают успешный ряд последовательных операций. В этом понимании социализация как большинство сложноорганизованных процессов взаимодействия со средой может быть отнесена к системам темпорального типа [5: с. 60]. Более того, усложнение окружающей среды, информационная турбулентность обуславливают влияние на процесс социализации личности прошлого (исторического бытия как индивида, так и всего общества), актуального и будущего состояния этого бытия. В свою очередь, воздействие индивида на среду детерминировано этими тремя бытийными аспектами, которые сжимаются в единое целое в процессе социализации.

Третья трудность предполагает изучение временного аспекта социализации сквозь призму структуры. Такой исследовательский

путь связан с нахождением некоторого инварианта, который реализовался бы и в структурном и функциональном планах исследования. Это касается временной организации социализации, а также ее детерминантов, определяющих структуру и содержание диахронии ролевой социализации. Таким образом, целью исследования является раскрытие закономерностей ролевой социализации как системного комплекса темпорального типа.

Триангуляция отношений социализации: роль, системный комплекс, диахрония

Итак, основная задача настоящей работы — определить отношения между тремя наиболее важными аспектами социализации. Особый интерес для социальной психологии представляет понятие роли и то место, которое она занимает в социализации личности. Так сложилось исторически, что самое простое явление оказывается самым запутанным. Все понимают, что социализация представляет интеграцию индивида в социальное пространство. Однако эта основная идея, лежащая в основе различных теорий социализации, со временем изменяется. Имеющая место упрощенная точка зрения на процесс социализации, в соответствии с которой субъекты реализуют свой жизненный путь с заранее определенными и легко идентифицируемыми траекториями [4: с. 105; 32: с. 253], очень быстро подверглась критике [45].

Пытаясь обойти критические замечания, некоторые теории социализации обратились к направлению понимания социализации как процесса, который требует активного участия личности [11; 31; 34]. Автор интеракционизма — Дж. Мид — внес значительный вклад в разработку теории социализации, сместив акценты с социального макропространства на микромир человека. По мнению Дж. Мида, социализация происходит в активном взаимодействии мира и человека, который, включаясь в многочисленные интеракции, подтверждает и уточняет свое поведение, реализуемое посредством роли [11: с. 71]. Введение в процесс социализации категории роли обернулось дискуссиями в понимании ее места [9; 19; 25], структуры [32; 39]

и функции [7: с. 71; 13: с. 201]. Так, с точки зрения И. С. Кона, социализация представлена не только в виде воздействия социума на индивида, но и предполагает стихийные процессы взаимодействия личности и социальной системы [7: с. 77].

В последующий период интерес к изучению ролевой социализации и к ее структурной единице — роли — увеличился, особенно в западных исследованиях. Активно изучаются особенности ролевых моделей у разных категорий субъектов (возрастных, профессиональных, гендерных) [26; 28; 41; 43]. Эти исследования касаются изменения ролевых моделей, изучению причинно-следственных связей и признания ситуативной специфики социализации [27; 30; 35].

Имеются исследования, посвященные такому явлению, как самосоциализация, которое характерно для современных подростков [22; 23]. Согласно Л. Андерсону и Д. Маккоби [22] для нового поколения молодых людей, выросших в цифровом мире, отсутствуют обычные агенты социализации. В этом контексте предполагается, что социализация подростков осуществляется посредством Интернета, служащего одновременно и агентом влияния, и интерактивным контекстом, в котором происходит социализация и развитие идентичности. Кроме того, обсуждаются способы влияния культуры на процесс и механизмы социализации [27]. Следовательно, роль, являясь структурной единицей социализации, выступает одновременно значимым компонентом личностной и социальной систем. Она, с одной стороны, детерминирована социальными ожиданиями, а с другой — обусловлена мотивационно-смысловыми установками личности.

Новые разработки в области социализации предполагают учет многомерного и полифункционального характера ролевой социализации. В этой связи необходим новый, адекватный современным вызовам взгляд на социализацию в общем и ролевую социализацию в частности. Требуется иное психологическое обобщение, учитывающее всю многомерность и гетерохронность социализации. Современные проблемы разноуровневого взаимодействия в контексте социализации личности на первое место выдвигают

интеграцию гетерогенных структур в единое целое с учетом диалектики внутренних противоречий, что требует обращения к методологии системности, берущей свое начало в работах Л. фон Берталанфи [24]. В общей теории систем предлагается рассматривать объект как систему, включающую совокупность элементов, находящихся в иерархических отношениях друг с другом и образующих определенное единство. С этих позиций ролевая социализация личности со всей убедительностью может быть эксплицирована в качестве системы. В свою очередь, личность понимается как система социально значимых черт, предполагающая включение в парциальные измерения социальности и самораскрывающаяся в контексте социальных отношений [10: с. 221]. Именно системный подход, с точки зрения Б. Н. Рыжова, основан на общих законах сложных систем, имеющих социальную, биологическую и физическую природу. Автор пишет об онтологическом доказательстве применения системного подхода к изучению сложных образований, которое, с одной стороны, основано на биологическом субстрате, а с другой стороны, выступает субстратом для социальной жизни [17: с. 6].

Таким образом, в контексте социализации происходит взаимодействие между несколькими сложными системами — личностью и обществом. Согласно Е. М. Николаевой социализация — это система, функционирующая при постоянном обмене информацией между обществом и личностью [12: с. 68]. С точки зрения Н. Лухманн, социальные системы самореферентны [33: с. 67]. Следовательно, их лучше всего рассматривать как аутопоэтические системы, которые самостоятельно генерируют собственные компоненты и конституируют их в пространстве своего существования. Таким образом, нельзя рассматривать социализацию как закрытую систему, поскольку субъекты не живут автономной или независимой жизнью, а взаимодействуют с другими людьми, т. е. с обществом [46]. В. П. Кузьмин [8] отмечает, что понимание социализации в виде «истинной системы» приводит к методологическому тупику, поскольку в этом ракурсе теряют смысл такие характеристики, как структурность, целостность и т. д. Согласно ему

социализацию необходимо отнести к открытым системам, взаимодействующим друг с другом. Кстати, один из первых вдохновителей и сторонников общей теории систем Л. фон Берталанфи в середине прошлого века в своих трудах сделал набросок общей теории «открытых систем» как ядра «общей системологии» [24]. Более того, в одной из современных работ прямо указывается на наличие особого метасистемного уровня, свойственного таким системам [5: с. 118]. Данный уровень является наивысшим интегральным уровнем в системе и предполагает такое взаимодействие разнокачественных систем, при котором общая система (метасистема) включается в подчиняющуюся систему, так что ее элементы становятся компонентами этой системы. В контексте социализации общий смысл данного феномена состоит в том, что социальные роли, принадлежащие социуму, обретают форму индивидуального существования в системе личности, во многом образуя ее.

Кроме того, имея дело с таким сложным предметом исследования, как ролевая социализация, приходится сталкиваться не с одним объектом или системой, а с несколькими (личность, общество, культура, наряду с другими известными), и тогда понятие целостности становится условным. Это приводит к пониманию того факта, что ролевая социализация не является «истинной системой», а может быть эксплицирована в качестве системного комплекса [5; 8], синтезирующего в себе ряд гетерохронных образований и их взаимодействие. Действительно, системы становятся эксплицированными в содержании системного комплекса посредством функционального встраивания. При этом такое встраивание предполагает иерархическую последовательность, при которой происходит доминирование одних элементов системного комплекса над другими. В частности, элементный уровень содержит социокультурные ожидания, которые на компонентном уровне воплощаются в ролевые модели. В свою очередь, субсистемный уровень предполагает объединение и дифференциацию ролевых моделей в сферы жизнедеятельности. На системном уровне обнаруживаются уже синергетические эффекты, составляющие специфику данного уровня.

Личность как системное образование активно включается в социальное пространство через реализацию ролевого поведения и собственных установок, потребностей, мотивов, интересов и пр. При этом ролевое функционирование предполагает учет всей ролевой композиции субъекта, что отражает новое процессуальное содержание и интегративные эффекты. Наивысший, метасистемный, уровень определяет всю динамику интегрального взаимодействия систем в системном комплексе, объединенных функциональной связью, когда социокультурная реальность обретает индивидуальное существование вследствие удвоения в системе личности. При этом роли, выступая регуляторами социального поведения, мультиплицируются в структурную организацию ролевой социализации личности, во многом образуя ее [14].

В этом контексте раскрывается со всей очевидностью парадоксальность теории метасистем, заключающаяся в функциональном встраивании внешележащей системы в системный комплекс [6: с. 115]. При этом внешняя система становится одновременно частью и регулятором системного комплекса. С другой стороны, сам системный комплекс начинает функционировать уже в новом качестве, не утрачивая своего системного свойства. Вся сложность приведенного утверждения кроется в двойственной природе систем, входящих в системный комплекс. С одной стороны, эти системы отличаются качественной гетерогенностью, с другой — они не могут существовать друг без друга. Эти системы обретают два измерения: качественную определенность самой системы и принадлежность к системному комплексу, раскрывающую ее место в контексте этого «качественного узла» [8: с. 299]. Отсюда появляются все необходимые условия для трактовки ролевой социализации как специфического системного комплекса, имеющего иерархически организованную структуру.

Все сложноорганизованные системы должны рассматриваться в виде процесса [5: с. 60]. Выше упоминалось принятое в социальной психологии рассмотрение социализации и как результата, и как процесса. Постановка вопроса заключается в предположении, что именно

представляет ролевая социализации в ее диахронической — темпоральной — организации. Прежде всего, необходимо отметить, что эффективность ролевой социализации напрямую зависит от ее процессуальной организации во временном измерении, при этом такая временная организация воплощает в себе черты системности особого типа — временного [5]. Темпоральная организация, в свою очередь, выступает высшей формой диахронической организации системы, или системного комплекса. Необходимо подчеркнуть, что процессуальная системность представляет саму суть, содержание и бытие ролевой социализации личности. Общий смысл сказанного состоит в том, что существуют определенные закономерности, которые в значительной степени конституируют собственное время такого рода систем, составляя основание «бытия систем во времени».

Итак, подводя краткие итоги, отметим, что социализация — это система, функционирующая при постоянном обмене информацией между обществом и личностью. Основной единицей социализации выступает роль, соединяющая социум, культуру и личность, между которыми происходит взаимодействие. Указанное предполагает, что ролевая социализация не является «истинной системой», а может быть эксплицирована в качестве системного комплекса, синтезирующего в себе ряд гетерохронных образований и их взаимодействие. Такое понимание ролевой социализации вскрывает ее двойственный характер. С одной стороны, она выступает как результат взаимодействия нескольких поливариативных систем. С другой стороны, будучи сложно-организованным системным комплексом, социализация не может быть осознана только в виде симультанного акта, а предполагает ее понимание в виде процесса, распределенного вдоль временной оси.

Временная системность ролевой социализации

Интерес к категории времени находит свое отражение в процессуальной философии, которая ставит время в центр экзистенции человека [20; 42]. С точки зрения П. Тиллиха,

временное качество раскрывает бытие в его сущности [42]. Основная идея автора состоит в том, что бытие нельзя рассматривать субстанционально, статическими категориями, так как оно всегда находится в процессе становления. Согласно С. Л. Рубинштейну возможность включения человека в изменение бытия является основой человеческой активности, которая выступает неотъемлемой, а нередко и главной составляющей процесса социализации личности [16].

Таким образом, для дальнейшего изучения феномена социализации необходимо рассмотреть проблему функциональной организации процессуально-психологических систем. В ряде работ было обосновано положение о темпоральной системности [5: с. 111; 6: с. 135]. Согласно этому положению структурное содержание систем определенного типа, а именно процессуальных, должно быть дополнено темпоральной системностью, эксплицирующей организацию самого процесса функционирования системы. Общий смысл имеющих место диахронических закономерностей состоит в том, что системы конституируют собственное время. В этом особом качестве представлена специфическая способность систем процессуального типа, заключающаяся в возможности распределять свой функциональный ресурс в контексте временного диапазона. Подобное временное структурирование отражает центральную позицию для систем темпорального типа, которая раскрывается в двойственности синхронической и диахронической организации. Для экспликации этих положений обратимся к ряду работ, в которых было показано, что ролевое пространство может быть разделено на две зоны [14; 15]. Первая зона — это актуальные роли, работающие на цель и потребность индивида, участвующие в реализации ролевого поведения. Вторая зона — это латентные, или потенциальные, роли, выступающие ролевым резервом для личности. В случае совпадения актуальной роли с потребностями субъекта роль реализуется в поведении. Резервные роли используются субъектом в случае оценки им несоответствия актуальной роли мотиву, актуальной ситуации или ролевым ожиданиям. При оценке

актуальной роли как неудовлетворяющей возможен переход на предыдущие этапы, начиная с анализа ситуации, и повторение функционального круга [15]. Однако в силу недостаточной включенности индивида в социальное пространство возможна реализация роли, которая или не удовлетворяет потребность, или не соответствует социальной ситуации. В этом случае индивид транслирует асоциальное ролевое функционирование, которое может выражаться в творческой или деструктивной активности. Согласно Дж. Спарлок экспектации часто могут входить в противоречие с индивидуальными ролевыми ожиданиями субъекта и не совпадать с его целями [40]. Несовпадение и множественность индивидуального понимания ролей с их социальной стороной, с точки зрения автора, часто провоцируют конфликт и стресс. Полученные в одном из исследований результаты с убедительно доказывают необходимость учета временной системности ролевой социализации личности [15]. Эффективность социального функционирования индивида зависит от полноты представленности ролевых моделей в структуре личности и их дифференциации, причем именно такое функционирование выступает источником новой категории системных качеств, проявляемых во временной динамике процесса социализации [5]. Как отмечает О. В. Головашина, темпоральный фактор является определяющим для социального [3]. Действия индивида в настоящем тесно связаны с его временем жизни, так что возможность совершать действия в настоящем детерминирована прошлым опытом и целеполаганием в будущем [36]. Социальная реальность, по мнению О. В. Головашиной, обусловлена «взаимностью перспектив» социальных актов [3].

Важно обратить внимание на еще одно обстоятельство — необходимость учета и соотношения системных закономерностей структурно-содержательного плана и временную системность. Согласно В. П. Кузьмину только в единстве описания системы в ее статической и процессуальной формах дает возможность представить объемное знание о реальности [8: с. 320]. Различные качественные уровни структуры, по мнению

С. Л. Рубинштейна, должны быть изоморфны временным свойствам [16: с. 322]. Феномен изоморфизма пространственно-временных отношений подробно обсуждается в работе Л. М. Веккера [2: с. 266], вскрывающего положение о том, что любое пространственное симультанное явление предполагает ряд сукцессивных актов, которые воспроизводят однонаправленную временную непрерывность. Любая сложноорганизованная процессуальная система, как указывается в одной из работ, образует последовательность частных компонентов, распределенную по временной оси [6: с. 134]. Более того, отличительной особенностью такого рода систем является использование этих парциальных результатов для достижения общей цели. Иначе говоря, системы темпорального типа представляют собой самоорганизующиеся системы, продуцирующие необходимые для достижения цели промежуточные этапы, которые, становясь результатами, детерминируют последующие действия в целостной системе. Здесь особое значение обретает тезис М. Хайдеггера — время и бытие взаимно обуславливают друг друга [20: с. 175].

Современные исследователи сформулировали один из принципов темпоральной системности — принцип сменной детерминации [5: с. 91]. Суть этого принципа заключается в том, что состав и структура детерминационных факторов предполагают их развертывание во времени. Каждый последующий этап реализуется с опорой на результаты, которые были получены на предыдущих уровнях и этапах. При этом детерминанты генерируются на каждом этапе и являются благоприятными предпосылками для последующего функционального развертывания. Это свидетельствует о таком свойстве систем темпорального типа, как самодетерминация. Согласно этой особенности системы временного типа способны не только к генерированию какого-либо обобщенного результата, но и к использованию этого результата в качестве условия своего функционирования. В своем роде это темпоральная координация системы. Указанная особенность систем с дискретной временной коммутацией представлена в ряде современных работ по формированию моделей временных

систем с инициируемым событием [29], изучению динамических систем и их изоморфизма [37], переключаемых сингулярных систем с неустойчивыми подсистемами конечного времени [44].

В одной из работ, посвященных рассматриваемой проблеме, ставятся акценты на том, что итоговый обобщенный результат несводим к аддитивной совокупности парциальных итераций, но имеет новые — атрибутивно-системные — качества [6]. В частности, этот парциальный результат распознается системой в качестве одного из своих компонентов, тем самым он транспонируется в содержание системы как еще один компонент. Аналогичный процесс повторяется на последующих итерациях до тех пор, пока интеграция все более обобщающихся компонентов станет достаточной для реализации конечной цели ее функционирования. Таким образом, происходит превращение результатов в процесс, являющийся следствием более глубинного механизма — трансформации системных качеств в функциональные. Оба вышеописанных механизма (трансформация системных качеств в функциональные и транспонирование результатов в содержание системы) составляют основу функциональной организации сложных систем (А. В. Карпов). Более того, эти механизмы взаимосвязаны между собой таким образом, что первый механизм является базисом для второго.

Следовательно, структурное содержание ролевой социализации должно быть дополнено темпоральной системностью, эксплицирующей организацию самого процесса функционирования системы. В этом особом качестве представлена специфическая способность систем процессуального типа, заключающаяся в возможности распределять свой функциональный ресурс вдоль временного континуума.

Выводы

Роль в процессе социализации, предполагающей взаимодействие личности и общества, выступает одновременно значимым компонентом личностной и социокультурной систем. С одной стороны, роль детерминирована

социальными ожиданиями, а с другой — обусловлена мотивационно-смысловыми установками личности.

Ролевая социализация, являясь сложно-организованным процессом, может быть эксплицирована в виде многокомпонентного системного комплекса, объединяющего в себе ряд системных образований (личность с ее мотивами, установками, интересами и пр.; общество, включающее социальные институты, социальные роли, нормы поведения и пр.; культура, содержащая традиции, символы, ритуалы т. д.). Указанные системные образования взаимодействуют в рамках системного комплекса таким образом, что объективная реальность в виде норм, традиций, ролей, ролевых ожиданий, символов и т. д. встраивается в структуру личности в виде идеального субстрата. В контексте такого взаимодействия происходит открытый обмен информацией между системами. Это представляется возможным с учетом метасистемного, открытого уровня, который активизирует интегральный эффект разнокачественных систем, связанных функциональной связью. Понимание ролевой социализации как системного комплекса, позволяет изучить качественную определенность входящих в нее систем и их взаимодействие.

Социализация как система особого темпорального типа использует в качестве механизма процессуальной организации не только синхроническую (структурно-содержательную) системность, но и диахроническую (временную) системность. В функциональной организации социализации представлены общие принципы системной организации в ее темпоральной форме. Учитывая процессуальную сторону ролевой социализации, необходимо констатировать, что ее полное понимание становится возможным лишь на основе учета кумуляции парциальных результатов, развернутых во времени. Социализация является системой темпорального типа и входит в класс самоорганизующихся систем, продуцирующих необходимые для достижения цели промежуточные этапы, которые, становясь результатами, детерминируют последующие действия в целостной системе. Такая взаимопологаемость процессов

и результатов отражает изоморфность структурных и темпоральных свойств и компонентов в сложноорганизованных системах. Перманентная обратимость процессов и результатов является интегративной регуляцией структурно-временной организации социализации.

Заключение

Работа вскрывает одну из фундаментальных проблем — социализацию личности. Обзор современных трудов демонстрирует бурный рост исследований, статей и монографий, посвященных различным аспектам этого явления. В то же время необходимо отметить, что накопленные эмпирические данные порой отличаются эклектизмом, а сам феномен социализации характеризуется многомерностью, синтезируя в себе несколько гетерогенных образований (личность, общество, культура, наряду с другими известными аспектами).

Социализация правомерно должна быть представлена в контексте рассмотрения трех основных аспектов. Первый аспект предполагает понимание роли как структурной единицы социализации, выступающей одновременно значимым компонентом личностной и социальной систем. Роль, с одной стороны, детерминирована социальными ожиданиями, а с другой — обусловлена мотивационно-смысловыми установками личности. Второй

аспект исследования заключается в рассмотрении социализации как системного комплекса, объединяющего в себе ряд гетерогенных образований и их взаимодействие. Было продемонстрировано, что системы становятся эксплицированными в содержании системного комплекса посредством функционального встраивания. Такое встраивание предполагает иерархическую последовательность, при которой происходит доминирование одних элементов системного комплекса над другими. В этой связи было установлено, что эти системы обретают два измерения: качественную определенность самой системы и принадлежность к системному комплексу, раскрывающую ее место в этом «качественном узле». Такое понимание со всей очевидностью вскрывает все необходимые условия для трактовки ролевой социализации как специфического системного комплекса, имеющего иерархически организованную структуру. Третий аспект заключается в рассмотрении временной организованности социализации, при этом социализация рассматривается как системный комплекс темпорального типа. В этом качестве она продуцирует необходимые для достижения цели промежуточные этапы, которые становясь результатами, детерминируют последующие действия в целостной системе.

В целом необходимы дальнейшие существенные исследования в области изучения социализации как структурно-темпорального явления.

Литература

1. **Андреева Г. М.** К истории становления социальной психологии в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1997. № 4. С. 6–17.
2. **Веккер Л. М.** Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл; Per Se, 2000. 685 с.
3. **Головашина О. В.** Темпоральность в исследованиях социального: конструирование времени и временем // Философия и общество. 2016. № 3. С. 42–56.
4. **Дюркгейм Э.** Социология. Ее предмет, метод и назначение. М.: Терра-Книжный клуб, 2008. 400 с.
5. **Карпов А. В.** Психология деятельности: в 5 т. Т. 3: Функциональные закономерности. М.: РАО, 2015. 496 с.
6. **Карпов А. В., Карпов А. А.** Методологические основы психологии образовательной деятельности: в 3 т. Т. 2: Когнитивное обеспечение. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 388 с.
7. **Кон И. С.** Социологическая психология. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. 560 с.
8. **Кузьмин В. П.** Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М.: Поилтиздат, 1980. 312 с.

9. **Кун М., Макпартлэнд Т.** Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 180–188.
10. **Леонтьев А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Академия, 2005. 352 с.
11. **Мид Дж.** Сознание, самость и общность. М.: Директ-Медиа, 2007. 171 с.
12. **Николаева Е. М.** Социализация личности как самоорганизующаяся система-процесс // Гуманитарные науки. Философия. 2007. № 1. С. 65–72.
13. **Парсонс Т.** О структуре социальных действий. М.: Академ. проект, 2002. 880 с.
14. **Перевозкина Ю. М.** Системная модель социально-ролевого функционирования личности // Интеллект. Культура. Образование: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 85-летию со дня рождения академика РАО И. С. Ладенко, с элементами научной школы для молодежи. М., 2018. С. 19–21.
15. **Перевозкина Ю. М., Федосов В. Г., Прюс Ф.** Функциональная организация импазо-ролевой социализации молодежи: метасистемный подход // Системная психология и социология. 2018. № 3 (27). С. 130–144.
16. **Рубинштейн С. Л.** Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
17. **Рыжов Б. Н.** Системная структура личности // Системная психология и социология. 2017. № 3 (23). С. 5–11.
18. **Рыжов Б. Н.** Системная психология. 2-е изд. М.: Т 8 Издательские Технологии, 2017. 356 с.
19. **Смелзер Н.** Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
20. **Хайдеггер М.** Бытие и время. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
21. **Шибутани Т.** Социальная психология. Ростов н/Д.: Феникс, 2002. 544 с.
22. **Anderson L., Brown McCabe D. A** Coconstructed world: adolescent self-socialization on the Internet // Journal of Public Policy & Marketing. 2012. Vol. 31. Iss. 2. P. 240–253. DOI:10.1509/jPm.08.043.10.1509/jPm.08.043.
23. **Arnett J. J.** College students as emerging adults: the developmental implications of the college context // Emerging Adulthood. 2016. Vol. 4. Iss. 3. P. 219–222. DOI: 10.1177/2167696815587422.
24. **Bertalanffy L.** General system theory — a new approach to unity of science // Human Biology. 1951. Vol. 23. Iss. 4. P. 302–312.
25. **Blumer H.** Symbolic Interactionism: Perspective and Method. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1992. 224 p.
26. **Brookes K., Davidson P. M., Daly J., Halcomb E. J.** Role theory: a frame-work to investigate the community nurse role in contemporary health care systems // Con-temporary Nurse. 2007. Vol. 25. Iss. 1–2. P. 146–155. DOI: 10.5555/conu.2007.25.1-2.146.
27. **Bugental D. B., Grusec J. E.** Socialization Processes. Handbook of Child Psychology. 2006. Vol. 3: Social, Emotional and Personality Development / ed. by William Damon, Richard M. Lerner and Nancy Eisenberg. 6th ed., Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc. P. 366–428. DOI: 10.1002/9780470147658.chpsy0307.
28. **Collins L. H.** Creating gender role behavior: demonstrating the impact of power differentials // Teaching of Psychology. 2000. Vol. 27. Iss. 1. P. 37–40. DOI: 10.1207/S15328023TOP2701_8.
29. **Gao H., Zhang H., Zheng D., Zhang L., Li Y.** Finite-time event-triggered extended dissipative control for discrete time switched linear systems // International Journal of General Systems. 2019. Vol. 48. Iss. 5. P. 476–491. DOI: 10.1080/03081079.2019.1608983.
30. **Johnson S. K., Buckingham M. H., Morris S. L. et al.** Adolescents' character role models: exploring who young people look up to as examples of how to be a good person // Research in Human Development. 2016. Vol. 13. Iss. 2. P. 126–141. DOI:10.1080/15427609.2016.1164552.
31. **Kuczynski L., Parkin M. C.** Agency and bidirectionality in socialization: interactions, transactions, and relational dialectics. Handbook of Socialization: Theory and Research / ed. by J. E. Grusec and P. D. Hastings, New York: Guilford Press, 2007. P. 259–283.
32. **Linton R.** The Study of Man. New York: APleton Century Crofts, Inc., 1936. 523 p.
33. **Luhmann N.** The World society as a social system // International Journal of General Systems. 1982. Vol. 8. Iss. 3. P. 131–138. DOI: 10.1080/03081078208547442.
34. **Maccoby E. E.** Historical Overview of Socialization Research and Theory. Handbook of Socialization: Theory and Research / ed. by Joan E. Grusec and Paul H. Hastings, 2nd ed., New York: The Guilford Press, 2007. P. 13–41.
35. **Macfie J., Mcelwain N. L., Houts R. M., Cox M. J.** Intergenerational transmission of role reversal between parent and child: Dyadic and family systems internal working models // Attachment & Human Development. 2005. Vol. 7. Iss. 1. P. 51–65. DOI: 10.1080/14616730500039663.

36. **Muzzetto L.** Time and meaning in Alfred Schutz // *Time & Society*. 2006. Vol. 15. P. 5–31. DOI: 10.1177/0961463X06061334.
37. **Ostadhadi-Dehkordi S., Karimi Amaleh M.** Dynamical systems and congruence relations // *International Journal of General Systems*. 2019. Vol. 48. Iss. 1. P. 66–79. DOI: 10.1080/03081079.2018.1524468.
38. **Pouvreau D., Drack M.** On the history of Ludwig von Bertalanffy's. General Systemology, and on its relationship to cybernetics // *International Journal of General Systems*. 2007. Vol. 36. Iss. 3. P. 281–337. DOI: 10.1080/03081070601127961.
39. **Sarbin T. R., Allen V. L.** Role theory. *Handbook of Social Psychology*. Vol. 1. Reading: Addison-Wesley, 1968. P. 488–567.
40. **Spurlock J.** Multiple roles of women and role strains // *Health Care for Women International*. 1995. Vol. 16. Iss. 6. P. 501–508. DOI: 10.1080/07399339509516205.
41. **Taggar S., Seijts G. H.** Leader and Staff Role-Efficacy as Antecedents of Collective-Efficacy and Team Performance // *Human Performance*. 2003. Vol. 16. Iss. 2. P. 131–156. DOI: 10.1207/S15327043HUP1602_2.
42. **Tillich P.** Existential Philosophy // *Journal of the History of Ideas*. 1944. Vol. 5. Iss. 1. P. 44–70. DOI: 10.2307/2707101.
43. **Vonno C. M. C.** Role-Switching in the Dutch Parliament: Reinvigorating Role Theory? // *The Journal of Legislative Studies*. 2012. Vol. 18. Iss. 2. P. 119–136. DOI: 10.1080/13572334.2012.673061.
44. **Wei J., Zhang X., Zhi H., Mu X., Zhu X.** New finite-time stability conditions of linear switched singular systems with finite-time unstable subsystems, *International Journal of General Systems*. 2019. DOI: 10.1080/03081079.2019.1615907.
45. **Wrong D. H.** The Oversocialized Conception of Man in Modern Sociology // *American Sociological Review*. 1961. Vol. 26. Iss. 2. P. 183–193. DOI: 10.2307/2089854.
46. **Wilson M. P.** General system theory: towards the unification of science. 58. The World Conference At Washington USA. July. 2014. P. 40–93.

Reference

1. **Andreeva G. M.** On the history of the formation of social psychology in Russia // *MSU Vestnik. Series 14. Psychology*. 1997. № 4. P. 6–17.
2. **Vekker L. M.** The psyche and reality. Unified theory of mental processes. Moscow: Smisl; Per Se, 2000. 685 p.
3. **Golovashina O. V.** Temporality in studies of Social Phenomena: constructing of time and by time // *Philosophy and Society*. 2016. № 3. P. 42–56.
4. **Durkheim E.** *Sociology. Its subject, method and purpose*. Moscow: Terra-Knizhnyi club, 2008. 400 p.
5. **Karpov A. V.** Psychology of activity. In 5 v. V. 3: Functional patterns. Moscow: RAO, 2015. 496 p.
6. **Karpov A.V., Karpov A. A.** Methodological foundations of the psychology of educational activities. In 3 v. v. 2: Cognitive provision. Yaroslavl: YarSU, 2018. 388 p.
7. **Kon I. S.** *Sociological psychology*. Moscow: MPSI; Voronezh: NPO MODEK, 1999. 560 p.
8. **Kuzmin V. P.** System principle in K. Marx's theory and methodology. Moscow: Poiltizdat, 1980. 312 p.
9. **Kuhn M., McPartland T.** An empirical study of the person's attitudes to oneself // *Modern Foreign Social Psychology. Texts*. Moscow: MSU, 1984. P. 180–188.
10. **Leontyev A. N.** *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Smisl; Academiya, 2005. 352 p.
11. **Mead G. H.** *Consciousness, self and community*. Moscow: Direct-Media, 2007. 171 p.
12. **Nikolaeva E. M.** Socialization of the individual as a self-organizing system-process // *Humanities. Philosophy*. 2007. № 1. P. 65–72.
13. **Parsons T.** *On the structure of social action*. Moscow: Academicheskii proyekt, 2002. 880 p.
14. **Perevozkina Yu. M.** System model of social-role functioning of the individual // *IQ. Culture. Education: Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of academic RAO I. S. Ladenko, with the elements of a scientific school for young people*. 2018. P. 19–21.
15. **Perevozkina Yu. M., Fedosov V. G., Pryus F.** Functional organization of impaso-role socialization in youth: a metasytem approach // *Systems Psychology and Sociology*. 2018. № 3 (27). P. 130–144.
16. **Rubinstein S. L.** *Being and consciousness. A man and the world*. Saint-Petersburg: Piter, 2003. 512 p.

17. **Ryzhov B. N.** System structure of the personality // *Systems Psychology and Sociology*. 2017. № 3 (23). P. 5–11.
18. **Ryzhov B. N.** System psychology. 2-nd edition. Moscow: Т 8 Izdatelskiye Technologii, 2017. 356 p.
19. **Smelser N.** Sociology. Moscow: Phenix, 1994. 688 p.
20. **Heidegger M.** Being and the Time. Kharkov: Pholio, 2003. 503 p.
21. **Shibutani T.** Social psychology. Rostov-na-Dony: Phenix, 2002. 544 p.
22. **Anderson L., Brown McCabe D. A** Coconstructed world: adolescent self-socialization on the Internet // *Journal of Public Policy & Marketing*. 2012. Vol. 31. Iss. 2. P. 240–253. DOI:10.1509/jPm.08.043.10.1509/jPm.08.043.
23. **Arnett J. J.** College students as emerging adults: the developmental implications of the college context // *Emerging Adulthood*. 2016. Vol. 4. Iss. 3. P. 219–222. DOI: 10.1177/2167696815587422.
24. **Bertalanffy L.** General system theory — a new approach to unity of science // *Human Biology*. 1951. Vol. 23. Iss. 4. P. 302–312.
25. **Blumer H.** Symbolic Interactionism: Perspective and Method. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1992. 224 p.
26. **Brookes K., Davidson P. M., Daly J., Halcomb E. J.** Role theory: a frame-work to investigate the community nurse role in contemporary health care systems // *Con-temporary Nurse*. 2007. Vol. 25. Iss. 1–2. P. 146–155. DOI: 10.5555/conu.2007.25.1-2.146.
27. **Bugental D. B., Grusec J. E.** Socialization Processes. Handbook of Child Psychology. 2006. Vol. 3: Social, Emotional and Personality Development / ed. by William Damon, Richard M. Lerner and Nancy Eisenberg. 6th ed. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc. P. 366–428. DOI: 10.1002/9780470147658.chpsy0307.
28. **Collins L. H.** Creating gender role behavior: demonstrating the impact of power differentials // *Teaching of Psychology*. 2000. Vol. 27. Iss. 1. P. 37–40. DOI: 10.1207/S15328023TOP2701_8.
29. **Gao H., Zhang H., Zheng D., Zhang L., Li Y.** Finite-time event-triggered extended dissipative control for discrete time switched linear systems // *International Journal of General Systems*. 2019. Vol. 48. Iss. 5. P. 476–491. DOI: 10.1080/03081079.2019.1608983.
30. **Johnson S. K., Buckingham M. H., Morris S. L. at all.** Adolescents' character role models: exploring who young people look up to as examples of how to be a good person // *Research in Human Development*. 2016. Vol. 13. Iss. 2. P. 126–141. DOI:10.1080/15427609.2016.1164552.
31. **Kuczynski L., Parkin M. C.** Agency and bidirectionality in socialization: interactions, transactions, and relational dialectics. Handbook of Socialization: Theory and Research / ed. by J. E. Grusec and P. D. Hastings, New York: Guilford Press, 2007. P. 259–283.
32. **Linton R.** The Study of Man. New York: APleton Century Crofts, Inc., 1936. 523 p.
33. **Luhmann N.** The World society as a social system // *International Journal of General Systems*. 1982. Vol. 8. Iss. 3. P. 131–138. DOI: 10.1080/03081078208547442.
34. **Maccoby E. E.** Historical Overview of Socialization Research and Theory. Handbook of Socialization: Theory and Research / ed. by Joan E. Grusec and Paul H. Hastings. 2nd ed. New York: The Guilford Press, 2007. P. 13–41.
35. **Macfie J., Mcelwain N. L., Houts R. M., Cox M. J.** Intergenerational transmission of role reversal between parent and child: Dyadic and family systems internal working models // *Attachment & Human Development*. 2005. Vol. 7. Iss. 1. P. 51–65. DOI: 10.1080/14616730500039663.
36. **Muzzetto L.** Time and meaning in Alfred Schutz // *Time & Society*. 2006. Vol. 15. P. 5–31. DOI: 10.1177/0961463X06061334.
37. **Ostadhadi-Dehkordi S., Karimi Amaleh M.** Dynamical systems and congruence relations // *International Journal of General Systems*. 2019. Vol. 48. Iss. 1. P. 66–79. DOI: 10.1080/03081079.2018.1524468.
38. **Pouvreau D., Drack M.** On the history of Ludwig von Bertalanffy's. General Systemology, and on its relationship to cybernetics // *International Journal of General Systems*. 2007. Vol. 36. Iss. 3. P. 281–337. DOI: 10.1080/03081070601127961.
39. **Sarbin T. R., Allen V. L.** Role theory. Handbook of Social Psychology. Vol. 1. Reading: Addison-Wesley, 1968. P. 488–567.
40. **Spurlock J.** Multiple roles of women and role strains // *Health Care for Women International*. 1995. Vol. 16. Iss. 6. P. 501–508. DOI: 10.1080/07399339509516205.
41. **Taggar S., Seijts G. H.** Leader and Staff Role-Efficacy as Antecedents of Collective-Efficacy and Team Performance // *Human Performance*. 2003. Vol. 16. Iss. 2. P. 131–156. DOI: 10.1207/S15327043HUP1602_2.

42. **Tillich P.** Existential Philosophy // Journal of the History of Ideas. 1944. Vol. 5. Iss. 1. P. 44–70. DOI: 10.2307/2707101.
43. **Vonno C. M. C.** Role-Switching in the Dutch Parliament: Reinvigorating Role Theory? // The Journal of Legislative Studies. 2012. Vol. 18. Iss. 2. P. 119–136. DOI: 10.1080/13572334.2012.673061.
44. **Wei J., Zhang X., Zhi H., Mu X., Zhu X.** New finite-time stability conditions of linear switched singular systems with finite-time unstable subsystems, International // Journal of General Systems. 2019. DOI: 10.1080/03081079.2019.1615907.
45. **Wrong D. H.** The Oversocialized Conception of Man in Modern Sociology // American Sociological Review. 1961. Vol. 26. Iss. 2. P. 183–193. DOI: 10.2307/2089854.
46. **Wilson M. P.** General system theory: towards the unification of science. 58. The World Conference At Washington USA. July. 2014. P. 40–93.